

Два года в Китае (1946 -1948)

Содержание

- Два года в Китае
- Сведения о Китае
- Дорога в Китай
- Пребывание во Владивостоке
- Мы в плавании
- Порт Дальний
- Русские эмигранты
- Знакомство с будущим мужем
- Наши друзья
- Возвращение на Родину.

Два года в Китае

Как я уже писала в первой части воспоминаний («Белоруссия - молодость моя»), в Китай я: попала в 1946 году вместе с родителями, поскольку отец был участником двух войн: с фашистской Германией 1941-1945 и милитаристской Японией с 9 августа по 2 сентября 1945 года.

В 1946 году он приехал в отпуск, и мы все вместе уехали в Китай. Это был первый послевоенный год, год, когда люди, не жалея сил и времени, восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство. Трудились все, взрослые и дети, не покладая рук, как сказано в стихотворении В.Брюсова

«Единое счастье – работа
В полях, за станком, за столом,
Работа до жаркого пота,
- Часы за упорным трудом».

И вот в этот трудный послевоенный год мы и уехали в город Дальний, тем самым избежали трудностей, которые испытывали в этот послевоенный период мои земляки - белорусы.

Сведения о Китае

О Китае в то время я знала немного. Например, что это большая и очень древняя страна, которая находится на Востоке.

По своей территории она уступала только Советскому Союзу.

Больше США, в два с половиной раза больше Индии, в 18 раз больше Франции и в 35 раз больше Японии.

Один Китай равен всей территории Европы.

И по количеству населения Китай занимал и занимает первое место (тогда было 483 миллиона человек, теперь по последней переписи населения насчитывается миллиард 295 миллионов человек).

И вот мне пришлось жить два года в этой древней и загадочной восточной стране.

Дорога в Китай

Дорога в Китай была долгой и трудной.

Только из Москвы до Владивостока ехали поездом 7 суток.

Вагоны были переполнены и людям приходилось лежать не только на третьих полках, но и на полу.

Помню такой случай: в Казани к нам в купе подсела молодая пара - лейтенант и его жена. Они ехали тоже в Китай (в поезде, в основном, были военные со своими семьями), а поскольку все спальные места были заняты, им пришлось спать на полу.

И вот ночью сквозь сон (я спала на третьей полке) я услышала странный стук, от которого все в купе проснулись и увидели такую картину: на полу сидели муж и жена и рядом младшая сестра Шура (она тоже спала на третьей полке).

Как потом выяснилось, сестра сонная свалилась с третьей полки на спящих молодоженов и ушибла их своим телом, сама же отделалась легким испугом.

Этот случай сделал знаменитой мою сестру в вагоне и давал повод пассажирам заглянуть в наше купе и встретиться с пострадавшими.

Известно, что люди в дороге быстро знакомятся и доверительно общаются, зная о том, что больше, пожалуй, никогда не встретятся. Поэтому посвящают своих соседей по купе в свои семейные и личные тайны.

Так что пока мы ехали до Владивостока, мы узнали все о своих попутчиках и стали как будто родными. При расставании некоторые даже плакали.

Итак, мы не только познакомились друг с другом, но по пути следования поезда познакомились с городами, проезжая Западную и Восточную Сибирь, Уральские горы, озеро Байкал, Хабаровский и Приморский края. Недаром говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Мы видели, как огромна и прекрасна наша страна, и какие замечательные люди живут в этой стране.

Это были наглядные уроки по изучению географии нашей Родины и окружающего нас мира.

Пребывание во Владивостоке

Владивосток встретил нас радушно и хорошей погодой. Нас поселили в загородном доме отдыха в 12 километрах от города. Ехали мы туда на электричке. Место живописное. Вокруг сопки, море и много цветов. В город ездили ежедневно за продуктами и просто посмотреть достопримечательности.

К сожалению, город Владивосток не произвел на нас особого впечатления, однако он не был похож на другие города, которые мы проезжали.

Во-первых, было рядом море, во-вторых, в городе было много военных и моряков.

В-третьих, жители Владивостока постоянно носили с собой зонт или плащ-дождевик, ибо погода могла быть непредсказуемой: утром светит солнце, а в обед уже льет дождь.

Кроме того, в городе сильно чувствовалось влияние Востока, как в одежде, так и на рынке.

И это не случайно, поскольку народы нашей страны и народ Китая с незапамятных времен жили рядом друг с другом. И это длительное соседство, и общение друг с другом оказывали сильное взаимное влияние.

Китайцы узнали о Руси примерно в XIII веке, узнали в горестных условиях монгольского владычества, тяжко придавившего и народ Китая, и русский народ, и другие народы России.

Общее горе и общая борьба против одного и того же врага способствовали их взаимному ознакомлению и познанию.

Таким образом, мы ехали в дружескую страну, значительная часть которой была освобождена Советской Армией в августе 1945 года от японской оккупации (северная часть Манчжурии и весь Ляодунский полуостров с городами Порт-Артур и порт Дальний).

Через 12 дней проживания во Владивостоке, наконец, нас пригласили в морское агентство и вручили билеты на пароход, который должен отправиться в Китай через день.

Надо было успеть получить продукты питания и подготовиться к отплытию.

Этими вопросами занимался наш отец, мы же упаковывали вещи.

Мы в плавании

И вот мы на пароходе и с нетерпением ждем отправки, надеясь, что через час-полтора мы отчалим от берега.

Однако, к сожалению, нас задержали в порту еще на 5 часов из-за каких-то неполадок и неисправностей.

Когда, наконец, пароход вышел из порта, уже садилось солнце (на Востоке быстро темнеет), но мы не покидали палубу, любуясь морским пейзажем на закате солнца. Как-то стало грустно на сердце от того, что так быстро удаляемся от берега родной страны и едем в чужую и доселе неизвестную страну.

Правда, настроение постепенно приходило в норму по мере подготовки ко сну. Ночь прошла спокойно, уставшие за день люди, крепко спали, а команда судна несла свое обычное дежурство.

Утром палуба ожила от детских криков и удивленных возгласов и разговоров взрослых.

Складывалось впечатление, что многие пассажиры видят море впервые. Море же было обворожительно красиво. Небольшие волны разбивались о борт парохода, унося образующуюся пену далеко в море. Пароход время от времени сопровождали белокрылые чайки, проносились небольшие косяки рыбы, даже встречались красивые дельфины. Погода стояла тихая, солнечная.

Я смотрела на море, как зачарованная и думала, как я счастлива, что все это вижу.

Однако человек быстро привыкает ко всему новому и необычному. Так случилось и с нами. Мы перестали очень эмоционально реагировать на все изменения, происходящие вокруг нас, стали привыкать к жизни на пароходе, если это можно считать жизнью, когда только ешь, спишь и гуляешь по палубе. Казалось, нашему спокойствию не будет конца. Однако жизнь иногда подбрасывает нам неожиданные сюрпризы, которые не всегда можно спрогнозировать.

Так случилось и на этот раз.

Наше спокойствие было нарушено штормом, который возник на третьи сутки нашего пути.

Порывы ветра были так сильны, что пароход качало из одной стороны в другую. От качки кружилась голова и сильно тошнило, трудно было стоять на ногах. Люди чувствовали себя ужасно. Это настоящее испытание для тех, кто впервые оказался в море.

Из нашей семьи только младшая сестренка Таня чувствовала себя более-менее нормально и старалась оказать нам посильную для нее помощь (подавала мятные леденцы, таблетки и воду). Настроение у всех пассажиров было отвратительное. Некоторых даже рвало. Шторм продолжался несколько часов. Только к вечеру ветер утих и море успокоилось. Но люди боялись выходить на палубу, опасаясь повторения шторма.

Правда, находились смельчаки, которые не усидели в каютах и поднялись на палубу. Море было тихим и ласковым. Опять показались дельфины и чайки.

Ночь после шторма была на редкость тихой и спокойной, а следующий день - солнечным.

Пароход подходил к берегам Южной Кореи. Издалека уже виднелась земля в голубом обрамлении тумана, а вокруг синее, синее море. Картина неопишима, чтобы ее представить, надо увидеть своими глазами.

Мы уже не думали о шторме и любовались морским пейзажем.

Обогнув берега Корейского полуострова, пароход вошел в воды Ляодунского залива и взял курс в порт Дальний.

Порт Дальний

Порт Дальний, как русская крепость Порт-Артур, был оккупирован японцами в 1904-1905 годах.

В феврале 1904 года, когда еще продолжались переговоры между Россией и Японией, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, вывела из строя несколько кораблей и овладела самой крепостью, а потом захватила и порт Дальний.

В сражении за Порт-Артур погиб легендарный и талантливый адмирал С.О.Макаров. Его корабль нарвался на мину и взорвался. Вместе с С.О Макаровым погиб замечательный русский художник В.В.Верещагин.

Непосредственно при защите крепости Порт-Артур на суше был убит второй опытный генерал Кондратенко. После гибели С.С. Макарова и Р.И. Кондратенко Россия не способна была продолжать войну с Японией и подписала позорное для нее мирное соглашение с Японией, по которому Порт-Артур, порт Дальний и Северная часть Манчжурии перешли к Японии. Оккупация длилась 40 лет. Только в августе 1945 года эти территории были освобождены нашими войсками, а в 1951 году переданы Китайской Народной Республике.

Надо сказать, что Япония не только оккупировала названные территории, но и постоянно вторгалась на нашу землю.

Так, например, в 1918-22 годах Япония вторглась на Дальний Восток и четыре года грабила наш народ в Забайкалье, Приамурье, Приморье, Владивостоке и Северном Сахалине.

В 1922 году Япония поддержала белокитайцев при наступлении их на КВЖД, но атака была отбита.

В 1938 году Япония опять вторглась на нашу территорию в районе озера Хасан.

В 1939 году напала на нашего соседа и союзника - Монгольскую Народную Республику около Халхин-Гола.

Поэтому Советский Союз после капитуляции фашистской Германии 9 мая 1945 года, 9 августа этого же года объявил войну Японии, которая поддерживала связь с Германией на протяжении всей войны, договариваясь об открытии второго фронта на Востоке России, тем самым выполнил свои обязательства перед союзниками: Америкой и Англией об открытии второго фронта. Наши войска в течение трех недель (с 9 августа по 2 сентября 1945 года) разбили Квантунскую японскую элитную военную группировку (Квантунская армия - группировка японских войск, предназначавшаяся для агрессии против Китая, СССР и МНР, созданная в 1931 на базе войск, расположенных на территории Квантунской области), и заставили Японию капитулировать.

1 сентября 1945 года Япония подписала акт о капитуляции.

Это означало, что наступил конец второй мировой войне.

С нашей стороны акт подписал генерал-лейтенант Деревянко Кузьма Николаевич - двоюродный брат отца мужа Деревянко Якова Ефимовича.

После капитуляции Японии наши войска находились в Манчжурии и в городах Порт-Артур и Дальнем, в том числе и части, где служил мой отец и муж. А в июне 1946 года приехала в город Дальний и наша семья.

Город Дальний (по-японски Дайрен, по-китайски - Далянь) был в то время, когда мы приехали туда, крупным международным портом на Желтом море. В нем проживало около 600 тысяч человек - китайцы, японцы, маньчжуры, корейцы и другие восточные народы, в том числе и русские эмигранты.

В городе находилось Советское Генеральное Консульство, Управление КВЖД, где некоторое время в 1947 году в планово-экономическом отделе работала и я, Торговое представительство и другие советские учреждения.

Город большой, европейского типа, хотя были дома и восточной планировки, особенно в жилом секторе.

Кроме трамвая и автобусов в городе действовали частные извозчики и даже рикши.

Последний вид транспорта (рикши) пользовался спросом у домохозяек, как самый дешевый и удобный в смысле времени. Советским гражданам запрещалось пользоваться этим видом передвижения по моральным соображениям.

По прибытию в порт нас встречали представители порта и воинских частей, куда направлялись семьи военнослужащих. Было очень жарко и влажно. Все прибывшие томились в ожидании, заливаясь потом, пока начальство порта решало вопросы разгрузки парохода.

Воинская часть, где служил отец, находилась в пригороде города Дальнего, в местечке, которое японцы называли концессией.

Добирались мы туда катером минут сорок.

В этом городке жили, в основном, японцы и наши военные с семьями.

В концессии у меня появилась подруга, японская девушка Цыгека, моя одноклассница. Благодаря ей я в течение нескольких дней познакомилась с достопримечательностями городка и бытом местного населения. Побывали с ней даже на концерте японских артистов, который не произвел на меня никакого впечатления, поскольку через перевод моей подруги трудно было разобраться в мелодиях и словах, однако я старалась сделать вид, что мне концерт понравился. Цыгека пыталась даже давать мне уроки японского языка на бытовом уровне, однако ее мечта и мое желание не осуществились. Через месяц отца демобилизовали и направили на работу в Дальний на завод начальником финотдела. И мы покинули этот городок.

В Дальнем нам предоставили от завода квартиру на улице Сакура Мачо, 48(2).

В этом доме на втором этаже уже проживали две сестры из Владивостока - Надя и Клава. Надя работала заведующей столовой порта, Клава нянчила сына Нади и вела домашнее хозяйство. К ним часто приходил главврач порта. Как потом выяснилось, он ухаживал за Надей и они должны были в скором времени пожениться. Но вдруг Николай (так звали врача) получил отпуск и уехал на Родину в СССР. Оттуда вернулся уже с супругой. По специальности она была педагогом и работала потом в школе, где работал и мой муж и где учились мои младшие сестренки Шура, Рая и Таня.

В дальнейшем мы часто встречались с Николаем и его женой на школьных мероприятиях (вечерах, встречах, утренниках, поездках за город и т.д.).

Район, где мы поселились, был престижным в городе. Много зелени, особенно был красив, когда цвела сакура (дерево, напоминающее нашу вишню). Дома двухэтажные, с балконами, с небольшими дворишками и тоже с зеленью.

Недалеко от нашего района, где проживали в основном японцы и советские военнослужащие с семьями, находилась первая и единственная советская школа при Генконсульстве СССР, где работал мой муж и где учились мои сестры.

Первым директором школы в 1946 году был майор Казимировский, историк по образованию.

Через год его перевели в Порт-Артур в Управление школ, а вместо него назначили

приехавшего из Москвы Шапошникова.

Большинство педагогов школы - демобилизованные военнослужащие и их жены. В их числе завуч школы Анатолий Николаевич (историк) и его жена Анна Ивановна (литератор), семья Щус (Григорий Алексеевич и жена Александра Трофимовна).

Среди преподавателей были и русские эмигранты. Это, в основном, преподаватели иностранного языка, пения, рисования. В этой же школе учились и их дети.

Русские эмигранты

Русская эмигрантская диаспора, как сейчас принято называть, была довольно многочисленна.

Эмигранты имели свой культурный центр, клуб, библиотеку, кинотеатр «Прогресс», ресторан «Чурин» (назван в честь русского купца Чурина), магазины и даже заводы, небольшие, в основном водочные.

Эти люди, оказавшиеся за рубежом в силу разных причин и обстоятельств, по-своему любили Россию, русский народ, русский язык, который, по словам Тургенева, был для них «опорой и поддержкой во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбе своей Родины» и в их личной судьбе.

Среди эмигрантов, проживающих в Дальнем, был Вертинский со своей семьей, атаман Семенов с семьей, заводчики Ганьшин и Букздор, художник Белон и многие другие, которые были мало известны широкой общественности.

Как бы ни сложилась их жизнь вдали от Родины, она всегда была с горчинкой. Все они испытывали какие-то трудности, тосковали по своей родине и мечтали вернуться обратно в Россию.

Эта горсточка русских людей делала многое, чтобы познакомить китайский народ с русским языком, литературой, русской культурой и традициями. И это им удавалось в какой-то степени, судя по тому, как китайцы любили русский язык, русские песни, музыку, многие неплохо общались с нами на русском языке.

Многие из эмигрантов мечтали вернуться на родину, но не каждый смог осуществить свою мечту.

В 1943 году вернулся на родину артист Вертинский с дочерьми Мариной и Анастасией. Однако многим эмигрантам путь на родину был закрыт, и том числе и для атамана Семенова, вернее, для его двух дочерей, так как сам он был в 1945 году арестован, а в 1946 году в Иркутске расстрелян (книга А.М. Кривель «Это было на Хингане», 1988 г. «Издательство Москва» стр. 154).

После ареста атамана Семенова, в Дальнем оставались две его дочери. Одна из них работала певицей в ресторане «Чурин», вторая, по словам знакомых, уехала в Америку. Как было на самом деле, сказать затрудняюсь, поскольку не была очевидцем этих событий.

Во всяком случае, жить на чужбине всегда трудно, даже в такой дружественной нам стране, как Китай. Это другой народ, другой менталитет, другая культура и другая цивилизация.

Мы и наши соотечественники не могли принять однозначно то, что видели негативного в Китае.

Например, встречались пожилые женщины с очень маленькими ножками. Они не могли далеко и быстро ходить, не могли выполнять физическую работу стоя.

Если верить китайской легенде, эту меру наказания придумал один из китайских императоров, жена которого бежала от него с молодым любовником. Он приказал всем рождающимся девочкам заковывать ноги в деревянные колодки, чтобы они не росли, а оставались маленькими. Поэтому не случайно в Китае домашним хозяйством занимаются, в основном, мужчины (готовят пищу, убирают квартиру, стирают), женщины занимаются воспитанием детей.

С приходом народной власти в Китае эти пережитки прошлого были ликвидированы, как ликвидирована и неграмотность.

Вообще-то мы очень часто сталкивались с такими фактами и примерами, которые трудно было понять нам - советским людям. Например, разрешалось в общественных местах (кино, театре) заходить в любое время, бросать на пол мусор. Они вообще не придавали особого значения своей одежде и внешности, состоянию своих квартир, не потому, что были ленивы или небрежны в быту, а потому, что просто привыкли к таким условиям жизни при японской оккупации.

Помню, как однажды в нашу квартиру постучал молодой китаец - торговец овощами, и предложил маме купить у него картофель, лук и помидоры. На вопрос мамы, почему он в таком небрежном виде ходит по городу, ответил, что ему некогда заниматься внешним видом, так как необходимо заработать денег на свадьбу и на приданое для невесты. Мама овощи купила, но при этом предупредила, что если он будет приходить в подобном виде, она не станет у него покупать овощи, поскольку это неприятно. Он для себя сделал вывод, так как для него невыгодно было терять своих покупателей. И вот через день он явился к нам в новом костюме, шляпе и в обуви. Мама сначала даже не узнала его.

Это говорит о том, что китайский народ не только трудолюбивый, но и изобретательный, быстро учится.

Достижения китайского народа, картины, скульптурные творения, слоновая кость, бронза, изделия из нефрита поражали нас красотой и блеском. Мы были удивлены размерами и благоустройством китайских городов, огромными сооружениями: например, Великой китайской стеной длиной шесть тысяч километров, Великим каналом - более тысячи трехсот километров, произведениями искусства, особенно литературы и архитектуры.

За несколько веков до нашей эры китайцы хорошо знали и описали прилегающие к их стране территории Северной и Западной Азии. Они открыли значительную часть Индокитая, острова Рюкю, Тайвань, Хайнань, Корею, Японию.

Всем этим странам они передали достижения своей культуры, в частности письменность.

Таким образом, жизнь в Китае была для меня хорошей школой познания мира и людей другой культуры и другой цивилизации.

Знакомство с будущим мужем

В Китае я познакомилась со своим будущим мужем, Деревянко Григорием Яковлевичем, участником войны с фашистской Германией и милитаристской Японией. Произошло это в августе 1946 года в русском кинотеатре «Прогресс». Он уже был в то время демобилизован, и направлен преподавателем в первую советскую школу при Генконсульстве в Дальнем.

Как-то однажды он был в кинотеатре со своим другом Василием, а я – со своей младшей сестрой Шурой. Смотрели художественный фильм «Небесный тихоход» с участием артиста Михаила Жарова. Наши места в зрительном зале оказались рядом. Затем все вместе мы шли домой и по пути выяснили, что живем на одной и той же улице, недалеко друг от друга. 25 августа он уехал на конференцию в Порт-Артур, а когда вернулся, сделал мне предложение, которое я приняла и мои родители дали согласие на наш брак.

Первого сентября 1946 года мы зарегистрировались, а 3 сентября сыграли свадьбу. На регистрацию ехали в консульство на извозчике, я в красивом пышном платье из розового шелка, Григорий - в светлом костюме. Регистрацию проводил секретарь посольства Сорокин.

Это была не только любовь с первого взгляда, но и практический выбор. Он мне

понравился своей взрослостью, серьезностью и эрудицией, его же, по-видимому, привлекала моя молодость (ему было 26 лет, мне 18).

Как бы там ни было, но мы живем уже около 55 лет вместе. У нас сын Александр, дочь Светлана и любимый внук Олег.

После свадьбы некоторое время мы жили с моими родными, потом нам дали квартиру в учительском доме, где уже проживали завуч школы с женой и семья Щус.

Жили с соседями дружно, интересно проводили свободное время (ходили в театр и кино, в клуб железнодорожников «Локомотив», на танцы и музыкальные вечера, выезжали за город).

Это было самое интересное время в моей жизни.

Жили без охраны, поскольку китайцы относились к советским людям доброжелательно.

В 1948 году (3 января) у нас родился сын Александр, и мы опять переехали жить к моим родителям.

Наши друзья

По выходным дням у нас часто собирались друзья отца и наши друзья. В том числе двоюродный брат отца по матери майор Чертков Иосиф с женой и сыном (встретили мы его в Дальнем случайно), друг мужа, однополчанин Николай Власов с матерью, наши друзья - москвичи Лена и Сережа, работники спецторга Николай Карамышев и Пиковец Александр, супруги Щус и другие.

Собираясь вместе, мы постоянно вспоминали родные места, слушали русские и советские песни и сами исполняли, лучшими солистами были мой муж и Александр Пиковец.

В то время особенно популярны были песни «На сопках Манчжурии», «Варяг». Эти песни не о живых, а об убитых, как и все другие песни про ту тяжелую войну с Японией 1904-1905 годов, участником которой был и мой дедушка по матери Матюшенко Лазарь Николаевич 1877 года рождения, житель Ровенской Слободы Речистого района Гомельской области.

Слушая эти песни, мы мысленно возвращались в прошлое нашей Родины, вспоминали ее героические и трагические страницы, вспоминали наших дедов и прадедов, которые были участниками тех событий.

Оттуда, издалека мы сильнее любили нашу Родину, пережившую страшную и самую жестокую войну с фашистской Германией и милитаристской Японией.

И мы искренне сочувствовали китайскому народу, испытавшему тяжесть сороколетней японской оккупации.

Это было время, когда китайский народ благодаря Советской Армии освободился от завоевателей и стал строить по-новому свою жизнь, стал хозяином своей страны.

Мы жили два года в стране неповторимой по климату, ландшафту и рельефу. Не случайно на протяжении многих веков она привлекала взоры известных ученых всех стран. И особенно русских ученых: она и сейчас остается вожделенной целью исследователей земной поверхности и недр планеты, тех ее тайн, раскрытие которых так важно для прогресса человечества.

Возвращение на Родину

Вернулись мы из Китая в июле 1948 года.

Вместе с нами возвращались и наши друзья - педагоги Щус Григорий Алексеевич и Александра с дочуркой Любой, ровесницей нашего сына.

Через месяц приехали и мои родные в город Черновцы на Украину, где жил брат отца Михаил. Он предоставил родным жилплощадь, где первое время жили и мы.

Плыли обратно из Китая на пароходе «Ильич», трофейном немецком судне с

благоустроенными комфортабельными каютами, целых три дня. Погода стояла отличная. Команда судна старалась наше плавание сделать удобным и интересным. Но не обошлось и без трагических моментов. На судне было трое маленьких шестимесячных детей, родившихся в Китае - наш сын, дочь педагогов Щус и дочь семьи военнослужащего, ехавших в отпуск.

Сын наш нормально перенес морское путешествие, а девочки заболели. У них поднялась высокая температура, и врач судна не могла установить причину и не могла оказать детям медицинскую помощь, в результате одна девочка из семьи военнослужащего скончалась.

Все были в шоке: и родители, и команда, и пассажиры.

По морским правилам мертвец должен быть похоронен в морской пучине, но пассажиры и родители ребенка стали просить капитана, чтобы разрешили похоронить труп во Владивостоке, скрыв смерть на пароходе от портового начальства, иначе был бы наложен карантин до выяснения причины смерти.

Мать пронесла через таможню труп девочки, завернутый в одеяльце, не вызвав никаких подозрений у таможенников, тщательно проверяющих чемоданы и вещи.

Все вздохнули с облегчением: родители, что смогут похоронить ребенка, капитан и команда - что не придется стоять на карантине, пассажиры - что смогут уехать своевременно по своим назначениям.

Во Владивостоке мы пробыли три дня, пока достали железнодорожные билеты через комнату матери и ребенка по спекулятивной цене. Отдали почти все наличные деньги и уехали в Оренбург, где находились родные мужа - брат Василий, мать и бабушка.

Семья Щус еще оставались во Владивостоке, надеясь купить билеты по себестоимости.

Пробыв в Оренбургской области месяц, мы уехали в Черновцы. С нами уехала и мать мужа. Бабушку забрали к себе позже. Брат мужа остался в Шарлыке, там женился и жил до 1961 года. В 1961 году он с женой и двумя детьми переехал в Ташкент.

После нашего отъезда из Дальнего, там оставались наши друзья, которые продолжали службу в своих частях и работу в советских учреждениях.

Встретились мы уже только в Союзе с Пиковцом Александром через два года. Он демобилизовался и приехал к нам в Черновцы, чтобы жениться на моей сестре Шуре. Брак состоялся, но был недолгим. Через год или полтора они расстались. Он женился на другой, окончил университет и работал директором школы в одном из районов Харьковской области. Умер в 1988 году на 61 году жизни. Школе, где он работал, присвоили его имя: Александра Пиковца.

Вышла вторично замуж и сестра за лейтенанта-танкиста Кацова Семена и прожила с ним 37 лет. Ушел он в отставку в звании подполковника, умер тоже на 61 году жизни в 1992 году от сердечного приступа.

Вместе с моими родными выехал в отпуск друг мужа Николай Власов. Собирался жениться в Союзе, поскольку там это сделать не мог, но во Владивостоке у него вытащили все документы и деньги, и он вынужден был вернуться в свою часть, не пробыв и несколько дней в отпуске.

О дальнейшей его судьбе нам ничего неизвестно, как неизвестна судьба остальных наших друзей, поскольку при расставании мы не обменялись адресами.

Так и хочется сказать: «Где же вы теперь друзья, однополчане?..».